

Дневник Хибики

Последние несколько дней ничего особенного не происходило. Я понял, что Эма — замечательная, очень добрая девушка. Типичный цветок, который в любом другом мире второстепенные персонажи растоптали бы в два счета... Хорошо еще, что здесь нет никаких злодеек.

И все же, даже если отбросить вопрос кровного родства, ради того, как заботливо Эма относится ко мне, я решил с сегодняшнего дня стать братом, который души не чает в своей сестренке.

Главный Бог сказал, что этот блокнот — его временное тело, и что он уже привязан ко мне! Не знаю почему, но он упорно молчит о том, почему не может вселиться прямо в меня. Однако он сообщил, что его притянуло мое страстное желание обрести вдохновение. Хотя я и отношусь к этому скептически, из его слов следует, что шанс вернуться назад все-таки есть. А... раз уж под рукой есть блокнот, любая внезапная мысль, записанная в него, точно не пропадет.

И еще: я очень хотел улыбнуться Эме, но с ужасом обнаружил, что стал совершенно безэмоциональным.

P.S. Давно хотел сказать: Главный Бог, ты настоящий скряга, даже функцию автоматического перевода не предоставил! И почему другие боги — это божества, а ты — блокнот? Ты что, думаешь, мы в Гарри Поттере?

Видя, как у Эмы градом катятся слезы, Хибики растерялся, и даже его хохолок на голове поник. Но он решил, что сестре все же нужно идти в школу. Он долго пытался объяснить это жестами, но Эма ничего не поняла, поэтому он просто отвел ее в комнату и указал на школьный портфель.

Эма не сдержала улыбки:

— Братик, у меня ведь летние каникулы.

Хибики не понял...

В конце концов, отправить Эму в школу он так и не смог, но она осознала, что Хибики начал приходить в себя. Пусть на лице по-прежнему не было эмоций, но он уже не выглядел таким безжизненным, как раньше.

Почувствовав уверенность Эмы, Хибики заметил, что она перестала относиться к нему как к хрупкой фарфоровой кукле. Он начал самостоятельно осваивать разные вещи, например, грамоту! Учиться японскому языку!

Невозможность общения всегда была мучительной. К тому же он понимал: если не выучить язык, то на улице даже вывеску не прочитаешь, а спросить, где туалет, будет настоящим испытанием.

Поэтому, когда он с серьезным видом положил перед Эмой бумагу и ручку, это стало заявлением о его решимости.

Эма узнала подробности от отца и догадалась, что задумал Хибики, так что учебный отряд летнего периода был официально сформирован.

Люди способны на многое, когда их припирают к стенке — это чистая правда. С мыслью о том, что если не выучишь, то пропадешь, он продемонстрировал упорство, с каким когда-то готовился к государственным экзаменам в Китае. К счастью, Эма проявила терпение, и благодаря её пошаговому обучению уровень японского у Хибики стремительно рос. Спустя месяц он уже мог с грехом пополам изъясняться.

Прошло еще немного времени, и он смог смотреть телевизор с субтитрами, а затем — читать несложные книги.

В общем, Хибики прожил в доме семьи Хината уже два месяца. По-настоящему прожил: не выходя за ворота, как благородная девица из древности... Впрочем, лучше не продолжать, одни слезы.

Утром он готовил сестре завтрак: иногда это была каша из пшена, иногда — яичница с рисом, в зависимости от того, что было в холодильнике. Обед оставался на совести сестры, а потом он снова садился за книги, упражнялся в письме, смотрел телевизор и разговаривал с Эмой.

Результатом двухмесячных усилий стало то, что Хибики отлично освоил письменную речь — всё-таки у него мышление взрослого человека, — но разговорная еще требовала доработки. Он понимал, что ему говорят, но требовалась пауза, прежде чем он мог ответить. Ну, скажем так, он был тугодумом.

Поймите его!

В тот день Ринтаро, который, казалось, исчез на целую вечность, наконец вернулся к ужину и сообщил Эме и Хибики новость.

Он познакомился с женщиной по имени Асахина Мива и решил на ней жениться.

Сказав это, Ринтаро с беспокойством посмотрел на них, боясь, что они будут против.

Хибики молча ел, а Эма тихо улыбнулась:

— Это замечательно, папа.

Тогда Ринтаро перевел взгляд на Хибики:

— Хибики, а ты что думаешь...

Хибики не ожидал такого вопроса. Он поднял голову, его взгляд был немного отрешенным, а хохолок на макушке качнулся. Лишь спустя несколько секунд он ответил:

— Держись крепче, не отпускай её.

Эма: «...»

Ринтаро: «...»

Ну, будем считать, что это согласие.

На следующий день, вернувшись домой, Ринтаро принес известие о том, что Эма и Хибики будут жить вместе с ними.

— Поскольку в семье Асахина тринадцать братьев, Мива и я решили, что раз уж мы женимся, детям будет веселее жить вместе.

Эма не хотела ставить отца в неловкое положение и согласилась.

Хибики тоже согласился. Став братом, который души не чает в сестре, он подумал, что если переедет туда, то сможет защитить её от тринадцати голодных волков, нацелившихся на Эму!

Такую прекрасную капусту нельзя отдавать на растерзание стае свиней! Примерно так рассуждал Хибики.

Стояла отличная погода. Сначала Хибики и Эма вместе отправились в среднюю школу Ёдэ, чтобы оформить перевод, а затем направились в дом Асахина. В школе Ёдэ не только учился один из тех тринадцати волков, но и в ближайшем будущем должен был появиться еще один, куда более опасный, так что не спускать глаз с Эмы было единственно верным решением.

Поезд проносился мимо пейзажей. Хибики нес сумку Эмы, а Джули то и дело высовывал голову из сумки и попискивал. Хибики знал, что тот общается с Эмой, и не мешал им.

Он впервые оказался в таких местах: японская школа, японский поезд, японцы, не считая семьи Хината... голова шла кругом.

— Братик?

Хибики покачал головой:

— Всё в порядке. — Он хотел улыбнуться Эме, но, дернув уголками губ и глядя на свое отражение в стекле, не заметил ни малейшей перемены.

Лицевая паралич — это болезнь.

Дом Асахина находился в богатом районе. Такое огромное здание было заметно издалека, поэтому они вместе с белкой нашли его без труда. Как раз когда они подошли, от ворот отъезжал грузовик, а у входа стоял мужчина с легкой улыбкой, держа за руку маленького мальчика с розовыми волосами.

Хибики знал, что это старший и младший братья Асахина.

Мужчина обернулся, увидел их и его улыбка стала еще шире:

— Вы пришли. Ваши вещи уже отнесли в комнаты.

Эма моргнула, спохватилась и слегка поклонилась:

— Простите, я Хината Эма, а это мой брат Хината Хибики. Приятно познакомиться.

Хибики промолчал, просто поклонившись вслед за Эмой.

Масаоми взял у Хибики сумку и улыбнулся:

— Я старший, Асахина Масаоми, а это младший, Ватару. Мива уже рассказывала нам о вас, мы с нетерпением ждали вашего приезда.

Ватару вытаращил глаза:

— Привет! Сестренка, братик!

— А, привет! — тут же ответила Эма. Ей очень понравился этот ребенок, он казался таким милым и у него был такой же хохолок, как у её брата.

— Нэ, Хибики-нии! Можно я буду называть тебя Хибики-нии?

Хибики молча смотрел на качающийся хохолок на макушке ребенка, и когда остальные уже почувствовали неловкость, наконец произнес:

— Хорошо.

Ватару тут же расплылся в широкой улыбке:

— Хибики-нии такой же, как я!

Комнаты Эмы и Хибики оказались совсем рядом.

Осмотревшись, они остались довольны. Масаоми попросил их немного отдохнуть, а затем спуститься на пятый этаж, чтобы познакомиться с остальными братьями. Эма согласилась.

Хибики помог Эме расставить крупные вещи, а к личным принадлежностям девушки он, разумеется, прикасаться не стал. Подергав рукава, он поднял голову и увидел, что Джули сидит к ним спиной и грызет орех, время от времени попискивая, а Эма тихо ему отвечает.

Казалось, всё идет неплохо.

Затем Хибики взял Эму за руку, и они ушли, оставив белку одну.

Дом Асахина был огромен, внутри даже был лифт, так что они без труда добрались до пятого этажа. Холл пятого этажа был утоплен вглубь, и, облокотившись на перила, можно было видеть весь зал внизу.

— Братик, здесь так просторно, — Эма была в приподнятом настроении.

— Осторожнее на лестнице, — сказал Хибики, следуя за ней.

Они спустились по лестнице и как раз увидели мужчину с серебристыми волосами, у которого правый глаз был фиолетовым. Он медленно приближался к ним:

— Вы, должно быть, наши новые брат и сестра? Выглядите неплохо!

Хибики увидел, как мужчина раскинул руки, собираясь обнять Эму, и, протянув руку, оттащил её в сторону:

— Рад знакомству.

— У-у... — Цубаки, не сумев обнять девушку, надул губы, но тут же улыбнулся. — Братишка, ты ревнуешь? Братские объятия тебе тоже полагаются!

Эма похлопала Хибики по руке:

— Братик, со мной всё в порядке.

Ясное дело, что в порядке, а если бы тебя обняли, было бы не в порядке, понимаешь? Мужчины — такие существа, что дай им палец, они откусят всю руку. Сегодня он обнимет тебя, завтра поцелует, а когда дело дойдет до «того самого», будет уже поздно!

Хибики разжал руку, случайно обругав и себя тоже.

— Ну надо же, вечно ты доставляешь хлопоты, — Азуса протянул руку и похлопал Цубаки по плечу, после чего представился: — Я Асахина Азуса, приятно познакомиться.

— А, приятно познакомиться! — поспешно ответила Эма.

— Я Цубаки, мы с Азусой однояйцевые близнецы. Похожи, правда? — Цубаки придвинулся к Азусе.

Эма присмотрелась и невольно кивнула:

— Действительно, очень похожи.

— Братишка?

Хибики помолчал несколько секунд, прежде чем ответить:

— Прическа, цвет, родинка.

Эма поспешила исправить:

— Брат хотел сказать, что вы очень похожи этими чертами.

«...»

Хибики помедлил:

— Эти — разные.

«...»

— Пфф.

— Значит, братишка, ты хочешь сказать, что во всем остальном мы одинаковые? — Цубаки не оставлял попыток подколоть Хибики.

Хибики молча посмотрел на него, а затем:

— Остальное всё одинаковое.

Он был готов поставить на кон хвост Джули, что у них даже рост, вес и объемы были абсолютно идентичны.

<http://bllate.org/book/20567/2055227>